

Позиция

АСОНОВ Николай Васильевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН (nbassonov@yandex.ru)

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МЕТОДИКА АНАЛИЗА ИЗМЕНЕНИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Аннотация. В данной статье автор, исходя из объективных законов бытия, наложенных на политическую систему общества, предлагает иной набор методологических принципов анализа изменений цивилизационно-политического пространства России, в котором она находилась, начиная с середины IX в. Подобный альтернативный подход не позволяет сделать оптимистичный вывод о предстоящем успешном развитии России в XXI столетии.

Ключевые слова: альтернативная методология политической науки, принципы научного анализа, цивилизационно-политическое пространство, политическая система России

Статья подготовлена в рамках темы 124101700545-0 «Ценностное измерение консервативной и либеральной идеологии как фактор трансформации современного политического пространства» при поддержке АНО «Экспертный институт социальных исследований» и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте научной информации по общественным наукам РАН.

— Говорят, что мир начинался с тьмы, но кончается светом.
— Уже сложно сказать, с чего все началось.
Но заканчивать придется, глядя в пустоту.

Александр Чернавский

Раскрытие сути данной методологии стоит начать с терминологического тезауруса, который употребил автор для анализа изменений цивилизационно-политического пространства России. Термины «альтернатива» и «принцип» здесь используются в их общепринятом значении. В первом случае это выбор методики, исключающей иной способ решения поставленной проблемы. Во втором — исходное положение научного анализа и выстроенных на его основе оценок и выводов. Их содержание определяется классической трактовкой цивилизации как очередной ступени исторического процесса, как уровня этого развития, раскрывающего степень государственного суверенитета, и как синонима культуры, содержащей в себе ценностно-целевые установки, утвердившиеся на каком-либо историческом этапе.

Так как всякая цивилизация неотделима от политики, этот вид общественных отношений следует понимать не только как деятельность по поводу власти, но и как набор ценностно-целевых констант, используя которые, действуют носители власти. Эти константы, относящиеся к культурно-идеологической сфере политической системы, закрепляются нормативно-регулятивной подсистемой, узаконивающей институциональную вертикаль власти.

В свою очередь, методология как наука о способах познания окружающей нас действительности помогает опереться на общеначальные методы изучения цивилизационно-политического пространства. Его познание заставляет

обратиться к объективным законам бытия, находящимся в сфере ведения философии и выступающим главной исследовательской основой научного поиска. Это значит, что изучение поставленной проблемы нельзя проводить без учета закона единства и борьбы противоположностей, выявляющего двоякую природу социально-политической среды. Анализируя ее, необходимо исходить из того, что в нашей жизни нет только положительных или отрицательных явлений. Любые лица, события или процессы несут в себе как плюсы, так и минусы, влияющие на уровень жизнеспособности государства. Качественное и количественное соотношение плюсов и минусов может сильно расходиться в видимом и скрытом от наших глаз политическом пространстве. Ведь оно представлено не только своей видимой декларативной стороной, но и скрытой (латентной) частью, способной менять цивилизационный облик страны.

То же самое касается применения других объективных законов бытия. Без них научное исследование будет неполным и может привести к ошибочным выводам. Все объективные законы тесно связаны с диалектическим методом познания, который строится на соотношении изменяющихся элементов научного анализа с метафизической трактовкой государственной жизни, т.е. может учитывать принцип неизменяемости в главном. Такое соотношение помогает понять цивилизационно-политическое пространство России как подвижное единство прогрессивных и регressive трансформаций.

В частности, ученые отмечали, что в истории человечества не было ни одной правящей династии, которая бы давала талантливых руководителей в течение четырех поколений. С правнуоков начинался застой или полный распад государства. Потом мог появиться новый лидер, поднимающий страну из руин. Для России таким примером были Рюриковичи и Романовы. Не стали для нее исключением советская власть и ныне действующий режим управления, сложившийся под влиянием стран НАТО, победивших руководство СССР в «холодной войне». Тут важно не забывать, что все в материальном мире, однажды возникнув, обречено на вырождение и гибель. Такова метафизика нашего мироздания. И мы можем не сомневаться в наступлении схожих последствий не только для современной России, но и для всего человечества. Поэтому всякие надежды на светлое будущее и вечное развитие следует отбросить как антинаучные суждения, присущие идеологии (см. рис. 1).

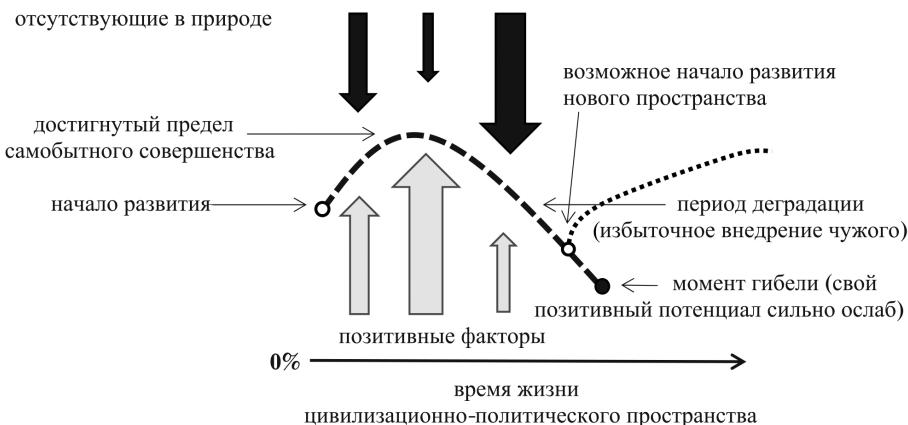

Рисунок 1. Метафизика цивилизационно-политического пространства

Однако цивилизационно-политическое пространство может иметь более сложную синусоиду жизни, варьируясь в зависимости от меняющегося соотношения внешних и внутренних негативных и позитивных факторов. История России, пережившей с IX по XX в. несколько вторжений в свой самобытный мир, служит тому наглядным примером. Чтобы понять его, надо обратиться к принципу цивилизационной типологии политических систем как альтернативе формационного метода познания истории. Этот принцип еще не разработан в рамках обществоведческой методологии. Между тем его использование наряду с диалектико-метафизическим подходом позволяет иначе оценить время жизни цивилизационно-политического пространства России.

Данная типология делит политические системы на эндогенные, эндогенно-экзогенные, экзогенно-эндогенные и экзогенные. Для удобства и наглядности присвоим каждой из них порядковый номер. Признаком первого типа будет почти полное господство традиционных компонентов в системе управления. На Руси они существовали до принятия христианства, свидетельствуя о ее самобытном цивилизационно-политическом пространстве. Обособленный мир пришлых варягов, возглавивших страну, был быстро слажен доминирующими славянскими племенами. От них варяги переняли не только язык, но и многие элементы социально-политической культуры.

Второй тип, став очередным этапом социально-политического процесса, протекавшего в нашей стране, сложился под влиянием православия, коренным образом изменившего культурно-идеологическую и нормативно-регулятивную сферы. Но, несмотря на перестройку институциональной среды, утвердившей Русь в рамках православной цивилизации, он сохранил принцип соборности, присущий славянской демократии и принятый в качестве символа веры. Благодаря этому соборность не только легла в основу системы управления, но и стала важнейшим атрибутом социально-политического самосознания власти и общества, войдя во все правовые документы страны. Став в 1547 г. царством, Россия как последнее православное государство снова могла позиционировать себя как самобытная страна, сохранившая высокую степень своего эндогенного цивилизационного суверенитета, придав принятой князем Владимиром религии свое национальное лицо.

Третий тип утвердился у нас в 1721 г., когда Петр I, покончив с православно-славянской организацией власти, ввел абсолютизм и насадил порожденную североатлантической цивилизацией политическую систему. Ее утверждение привело к почти полному подавлению соборности, низведя ее до уровня местного самоуправления и бытовой культуры. Неслучайно новации Петра I В.О. Ключевский сравнил с «иноземным игом», позволившим «господство иноземцев смешивать с преобразовательным движением» [Ключевский 1988: 280]. Цивилизационный разрыв, возникший между властью и обществом, приобрел антагонистический характер, создав условия для роста протестных настроений. Поэтому все попытки «лечить» проблемные зоны управления западными средствами закончились уничтожением империи в марте 1917 г.

Придя на смену монархии, Временное правительство ввело Россию в четвертый этап социально-политического процесса, еще больше усилив ее зависимость от североатлантической цивилизации. Образцом государственного обновления стал либеральный стандарт и его ценностно-целевые установки. Их дальнейшее внедрение провоцировало полную деградацию нашего культурного суверенитета и окончательное подавление соборности как поло-

жительной альтернативы парламентаризму. Благодаря тому, что соборность сумела сохраниться на низовом уровне управления и дала начало институту советов, вставшему в оппозицию «временщикам», данную ступень, как и предыдущую, следует отнести к экзогенно-эндогенному типу.

Всего через 8 месяцев в ходе Великой Октябрьской социалистической революции в ноябре 1917 г. Временное правительство было свергнуто. Россия перешла на пятый этап своего исторического процесса и вернулась к первому типу цивилизационно-политического пространства, отличающемуся высоким уровнем самобытности во всех сферах государственной и общественной жизни. Почти на 75 лет на ее территории утвердилась советская власть, не имеющая аналогов в мировой истории. Это был наивысший предел, которого достигла наша страна. Высокая степень ее эндогенности подтверждалась еще и тем, что такая модель социализма не была прописана у классиков марксизма, став плодом совместных усилий народа и партии большевиков, взявшей на вооружение политическую инициативу масс. Только светское содержание и атеистический дух идеиных установок, нацеленных на построение коммунизма, указывали на влияние североатлантической цивилизации, родившей теорию марксизма. На этом этапе своей истории наша страна, преобразовавшись в 1922 г. в Союз Советских Социалистических Республик, сумела обрести небывалую степень мирового могущества, которой она ранее никогда не обладала, став в прямом смысле этого слова страной-цивилизацией.

Неслучайно уничтожение данной системы, возвестившее о переходе СССР к последнему, шестому этапу социально-политического процесса, проводилось не «снизу», а «сверху». Его инициаторами были те, кто не имел связи с цивилизационными корнями русского народа и потому снова делал ставку на североатлантический либеральный стандарт, подыгрывая странам НАТО. Расстрел Дома Советов 4 октября 1993 г. окончательно уничтожил у нас все эндогенные институты власти, а вместе с ними – эндогенное содержание нормативно-регулятивной и культурно-идеологической сфер политической системы. За их пределами остались все традиционные для России структурные элементы, отстраненные от ресурсов, методов и технологий государственного управления. В первую очередь это затронуло Церковь, ставшую прислужницей нового правящего класса и его нетрадиционных взглядов на характер устройства государства, власти и общества. Повсеместно искоренялся дух соборности, подменявшийся принципом индивидуализма и конкуренции.

Новое руководство страны не взяло на вооружение что-либо из наработок предыдущих политических и социальных систем, когда Россия действительно была самодостаточной суверенной цивилизацией. Более того, в очередном послании Федеральному собранию, озвученному 16 мая 2003 г., В.В. Путин дал ясно понять, что «широкое сближение и реальная интеграция в Европу... это – наш с вами исторический выбор. Он сделан, ...он последовательно реализуется» [Путин 2016: 112]. Нормативное закрепление такого сближения отразилось в последней редакции Конституции 1993 г. и пресекло возможное начало у нас нового цивилизационно-политического пространства. В России впервые закрепился четвертый тип политической системы, который сделал ее частью североатлантической цивилизации.

Теперь любая попытка общества вернуться к традиционным для нашего государства идеям «официальной народности» или, скажем, соборности и советской власти будет пресекаться действующей властью. В этом она всегда

получит поддержку коллективного Запада, не заинтересованного в реальном возвращении России в свое цивилизационно-политическое пространство. (см. рис. 2).

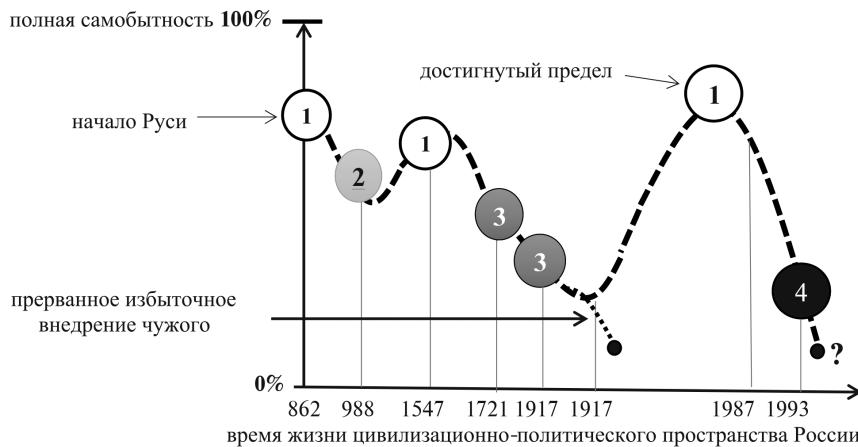

Рисунок 2. Метафизика цивилизационно-политического пространства России

Таким образом, альтернативная методика применения цивилизационной типологии политических систем, опирающейся на диалектико-метафизическое осмысление бытия, позволила сделать два важных вывода. Во-первых, Россия с 862 г. прошла 5 этапов социально-политического процесса, резко менявших ее цивилизационно-политическое пространство. Зато она дважды возвращалась в той или иной степени к эндогенным основам своего государственного существования. Это было в XVI в. и в ноябре 1917 г. Следовательно, Россия всего трижды в своей истории была самодостаточной и суверенной в цивилизационном отношении державой. Во-вторых, начавшаяся с 1987 г. политика перестройки и нового мышления открыла период деградации и полного уничтожения цивилизационно-политического пространства России. Это событие возвестило о переходе ее к последнему, 6-му этапу, ведущему вниз. Данные выводы опровергают оптимистическую концепцию А.Д. Харичева и А.В. Полосина, разработавших программу «Основы российской государственности», рисующую нашу страну как особую цивилизацию со светлыми перспективами¹.

Список литературы

- Ключевский В.О. 1988. *Сочинения*. В 9 т. М.: Мысль. Т. 4. 400 с.
 Путин В.В. 2016. *Прямая речь*. В 3 т. Т. 1. *Послания Федеральному Собранию*. М.: Звонница-МГ; Новый ключ. 412 с.

¹ Харичев А.Д., Полосин А.В. ДНК России. – Деловая газета «Взгляд». 2023. 8 февраля.

ASONOV Nikolai Vasi'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)

ALTERNATIVE METHODOLOGY FOR ANALYZING CHANGES IN THE CIVILIZATIONAL AND POLITICAL SPACE OF RUSSIA

Abstract. Based on the objective laws of existence imposed on the political system of society, the author proposes an alternative set of methodological principles for analyzing changes in the civilizational and political space of Russia, in which it has existed since the mid-9th century. This alternative approach does not lead to an optimistic conclusion regarding Russia's prospects for successful development in the 21st century.

Keywords: alternative methodology of political science, principles of scientific analysis, civilizational and political space, political system of Russia